



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>



HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

3 40 000
В-1
139

М. Е. Соколовъ.

БЫЛИНЫ,
ИСТОРИЧЕСКІЯ, ВОЕННЫЯ, РАЗБОЙНИЧЫ
— * И * —
ВОРОВСКІЯ ПѢСНИ,
ЗАПИСАННЫЯ ВЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(Изъ рукописнаго сборника М. Е. Соколова).

СТ-1
ПЕТРОВСКЪ.

ТИПОГРАФІЯ И. Г. МИХЕЕВА.

1896.

М. Е. Соколовъ.

БЫЛИНЫ,
ИСТОРИЧЕСКІЯ, ВОЕННЫЯ, РАЗБОЙНИЧЬИ
—→ И ←—
ВОРОВСКІЯ ПѢСНИ,
записанныя въ саратовской губерніи.

—→═══════════←—
(Изъ рукописнаго сборника М. Е. Соколова).

—→═══════════←—
ПЕТРОВСКЪ.
ТИПОГРАФІЯ И. Г. МИХЕЕВА.
1896.

27222.96.4
✓



5742

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 21 марта 1896 г.

10.24.11.11
24
11-27

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Почти всѣ отпечатанныя въ этой брошюрѣ пѣсни записаны М. Соколовымъ въ саратовской губерніи,— только двѣ пѣсни,—и притомъ не саратовскаго происхожденія—сообщены другими лицами: В. А. Цѣпулинымъ (15-я) и Н. А. Разумовскимъ (25-я).

Собиратель предупреждаетъ читателей, что согласно принятой имъ орѳографіи онъ пишетъ: „Владимиръ, гостинный сынъ, казакъ, скатерти браныя, ростѣтъ,“—а потому проситъ не считать эти слова корректурными ошибками.

М. Е. Соколовъ.

Г. Петровскъ саратовской губерніи.
4 марта 1896 года.

ВВЕДЕНИЕ.

Былины, историческія, военныя, разбойничьи и воровскія пѣсни я встрѣтилъ въ великорусскихъ селахъ и деревняхъ; только одна пѣсня „Александръ первый и отечественная война“ записана мною отъ малорусса Давида Θεодоровича Помазанова, крестьянина слободы Елани аткарскаго уѣзда,—хотя эта пѣсня—несомнѣнно великорусскаго происхожденія, но въ нѣкоторыхъ словахъ ея нельзя не видѣть слѣдовъ малорусской рѣчи сказителя, напримѣръ: „зачимъ, будутъ, золоті.“—Въ настоящее время вообще великорусскія пѣсни и особенно краткіе стихи „мотани“ распѣваются малоруссами и отчасти наоборотъ: малорусскія пѣсни—великоруссами; для саратовской губерніи это—заурядное явленіе. Такъ крестьянамъ села Камышинки петровскаго уѣзда извѣстна малорусская пѣсня: „Ты Маруся, ты Маруся, пшениченьку жала, ты Маруся, ты Маруся, больная лежала,—изъ-за моря зелья забажала;“ въ селѣ Бурлукѣ камышинскаго уѣзда я встрѣтилъ двѣ малорусскія пѣсни: „Пошлю жинцю на базаръ, самъ пиду въ поле орать“ и „Гопъ, гопъ, кума, не журишь, туды, сюды повернись, вотъ такечки шокомъ-бокомъ передъ яснымъ моимъ окомъ.“—Малоруссы не только охотно перенимаютъ великорусскія пѣсни, но даже свои собственныя новѣйшія пѣсни слагаютъ на общерусскомъ языкѣ, а не на малорусскомъ нарѣчій. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я слышалъ отъ крестьянина слободы Рыбушки

саратовскаго уѣзда, Елеазара Адриановича Карамышева двѣ сложенныя имъ пѣсни объ освобожденіи крестьянъ при Александрѣ II; языкъ этихъ пѣсенъ обще-русскій съ небольшою примѣсью церковно-славянскихъ и малорусскихъ словъ, напримѣръ: „аще, горщокъ, маетъ, увсѣ, усѣ, уставалъ, хата.“

Въ рѣчи саратовскихъ малоруссовъ уже нѣтъ многихъ словъ, встрѣчающихся въ коренныхъ малорусскихъ губерніяхъ; онѣ замѣнены соотвѣтствующими обще-русскими. Замѣчательно, что малоруссы забываютъ именно тѣ слова, которыя ихъ предками были заимствованы отъ инородцевъ,—причина—понятна: подобныя слова не имѣютъ корней въ малорусскомъ словарѣ. Въ настоящее время рѣчь малоруссовъ, живущихъ въ саратовской губерніи, настолько сблизилась съ обще-русской, что саратовско-малорусскій говоръ можно отнести къ числу великорусскихъ говоровъ, а не малорусскихъ. Саратовскіе малоруссы сами сознаютъ это, говоря, что они скорѣе поймутъ русскаго (великорусса), чѣмъ полтавскаго или кіевскаго хохла. Объ украинофильскихъ книжонкахъ, въ родѣ произведеній Тараса Шевченко, малоруссы выражаются вполне презрительно: „ни по-русски, ни по-хохлацки.“

Сліяніе малоруссовъ съ великоруссами—отрадно и поучительно,—выводъ отсюда возможенъ только одинъ: всякое племя, поставленное въ одинаковыя условія съ саратовскими малоруссами, т. е. окруженное сплошнымъ великорусскимъ народонаселеніемъ, рано или поздно русѣетъ,—таковъ, если хотите, этнографическій законъ. Въ силу этого закона польскія племена вятичей и радимичей растворились въ русскомъ морѣ, обрусѣли мордва, чуваші, мещеряки и отчасти армяне (напримѣръ нахичеванскіе, извѣстные подъ именемъ армянскихъ хохловъ) и саратовскіе татары (въ саратовско-татарскомъ говорѣ больше

III

русскихъ словъ, чѣмъ въ уфимско-татарскомъ или казанскомъ). Факты полного обрусѣнія инородцевъ на саратовской почвѣ можно видѣть на примѣрѣ въ селахъ: Переѣздѣ и Краишевкѣ аткарскаго уѣзда; жители Переѣзда — потомки чувашъ; крестьяне Краишевки — обрусѣлые мещеряки; краишевцы образовали особую разновидность русскаго племени и извѣстны подъ именемъ рычей или цукановъ, — впрочемъ скоро исчезнуть послѣдніе слѣды инородческаго происхожденія рычей. Руководясь тѣмъ же этнографическимъ закономъ, старо-русскіе и старо-московскіе великіе князья, на примѣрѣ: Владимиръ Святой, Ярославъ Владимировичъ, Іоаннъ III и Василій Іоанновичъ прибѣгали къ переселеніямъ русскихъ племенъ одного на мѣсто другого. Признавая возможность и даже неизбѣжность сліянія всѣхъ русскихъ племенъ въ обще-русскомъ единствѣ и восхваляя политику старо-русскихъ и старо-московскихъ великихъ князей-обрусителей, я рѣзко расхожусь по данному вопросу съ славянофиломъ М. Кояловичемъ, который думалъ какъ разъ наоборотъ, что и не удивительно: славянофилы никогда не были послѣдовательными русскими націоналистами.

Въ великорусскомъ населеніи саратовской губерніи можно различать три разновидности: окающихъ великоруссовъ, великоруссовъ, акающихъ по-московски и великоруссовъ, акающихъ по-рязански. Всѣ помѣщенные въ этой брошюрѣ пѣсни принадлежатъ южно-великоруссамъ, акающимъ по-московски. Для ознакомленія съ этимъ говоромъ приведены фонетическія записи нѣкоторыхъ пѣсень (3-я, 6-я, 16-я, 18-я, 19-я и 23-я).

Не могу не указать на сходство южно-великорусскаго говора и малорусскаго нарѣчія. Обще-русская, южно-великорусская и малорусская фонетика: 1) обще-русское *ѣ* переходитъ у южно-великоруссовъ и малоруссовъ въ однихъ и тѣхъ же слогахъ въ *и*, — на примѣрѣ: обще-

русс. „бѣжить, дѣвчѣнка, рѣка, сѣдло, стрѣла“ южно-великорусск. „бижить, дивчѣнка, рика, сидло, сидельце, стрила“=малорусс. „бижить, дівчина, дивчата, рика, ричка, сидло, сидельце, стрила;“ 2) обще-русс. *е*=южно-великорусс. и малорусс. *и*,—напримѣръ: обще-русс. „ведро, ведёрко, жена, жѣнка“=южно-великорусс. „видѣрка, жинѣ“ (дательный падежъ)—малорусс. „видро, видерце, жинка, жинкѣ“ (множ. число); 3) обще-русс. *о*=южно-великорусс. *и*, *ы*—малорусс. *и*,—напримѣръ: обще-русс. „вихорь, поймали, позволь“=южно-великорусс. „вихирь, вихирю, пымали, пызволь“ сравн. малорусс. „винѣ, виль, кинѣ, піймалы“; 4) обще-русс. *ѣ* южно-великорусс. и малорусс. *з*,—напримѣръ обще-русс. „въ лугахъ, въ дорогѣ“=южно-великорусс. „въ лузяхъ, во лузяхъ“ сравнит. малорусс. „у лузи, у дорози;“ 5) обще-русс. *з*=южно-великорусс. и малорусс. *ж*,—напримѣръ: обще-русс. „дразнить, роза“=малорусс. „дражнити, рожа“ сравн. южно-великорусск. „дружѣя“; 6) обще-русс. *к*=южно-великорусс. и малорусс. *ц*,—напримѣръ обще-русс. „бурлаку, собакѣ“=малорусс. „бурлаци, собаки“, сравнит. южно-великорусс. „при головци“; 7) обще-русс. *с*=южно-великорусс. и малорусс. *з*,—напримѣръ: обще-русс. „съ, сбить, срадоваться“=малорусс. „зъ, збити, зрадуватись“=южно-великорусс. „збить, зрадовацца, зрадовалася“. Южно-великорусское аканье и и малорусское оканье обыкновенно считаются существенными отличіями южно-великорусскаго говора отъ малорусскаго нарѣчія; вполнѣ неосновательное мнѣніе: зачатки аканья можно встрѣтить въ малорусскомъ нарѣчіи, а случаи оканья можно наблюдать въ южно-великорусскомъ говорѣ. Примѣры: 1) малорусс. „багато, багатый, забажать, можна“ вмѣсто „богато, богатый, забожать, можно“; 2) южно-великорусс. „кѣтюцца, тѣщитъ, не утѣйте“ вмѣсто „катятся, тащитъ, не утайте“. Вообще причина аканья фізіологическая: естественная близость звуковъ: *о* и *а*,—

вотъ почему аканье свойственно многимъ языкамъ на извѣстной ступени развитія. Если сравнить старо-греческій и ново-греческій языки, то первый можно назвать окающимъ, а второй—акающимъ. Примѣры: старо-греческ. элавомень, элавонъ, эліомень, эліонъ = ново-греческ. элавамень, элаванъ, эламень, эліанъ. Сравненіе обще-русскаго, южно-великорусскаго и малорусскаго словарей: обще-русс. гдѣ, сильный, сильно, каждый (церковно-славянское кійждо), лужа. ладить, мать, луна, кровь, полотенце, кто, никто. сапожникъ = южно-великорусс. де, дюжій, дюже, кажній, калужина, лагодить, мати, мѣсяць, руда, рушникъ, хто, ниhto, чибатарь = малорусс. де, дужій, дуже, ко́жний, калюжа, лагодити, маты, мисяць, руда, рушникъ, хто, ниhto, чоботарь. Выводъ изъ сравненія обще-русской, южно-великорусской и малорусской фонетики, обще-русскаго, южно-великорусскаго и малорусскаго словарей: если сравнивать малорусскую рѣчь съ обще-русскою (литературною), то можно говорить о малорусскомъ нарѣчїи,—если же непосредственно сравнить малорусскую рѣчь съ южно-великорусскою, то нельзя говорить не только о малорусскомъ языкѣ, но и о малорусскомъ нарѣчїи,—можно будетъ признать существованіе только малорусскаго говора.

Въ моемъ списокѣ южно-великорусскихъ словъ намеренно приведены именно такія, которыя встрѣчаются почти во всѣхъ южно-великорусскихъ губерніяхъ, т. е. не заимствованныя отъ малоруссовъ. Въ частности же въ томъ или другомъ селѣ, сосѣдствующемъ съ малоруссами, бывають и заимствованія изъ малорусскаго словаря, напри-мѣръ: заробитки, хлопчикъ (село Бурлукъ камышинскаго уѣзда), гарно (село Гнилуши того же уѣзда). Въ одной старинной плясовой пѣснѣ, записанной мною въ деревнѣ Сосновкѣ петровскаго уѣзда, встрѣчаются слова: испытаетъ (спросить), побачить, хата, чилавѣкъ (мужъ), якъ;

сходство этихъ словъ съ соотвѣтствующими малорусскими: бачити, побачити, спытати, хата, чоловикъ, якъ,—внѣ всякаго сомнѣнія,—но такъ какъ у меня нѣтъ подъ руками вариантовъ этой пѣсни изъ другихъ южно-великорусскихъ губерній, то въ данномъ случаѣ не могу рѣшить, что это: заимствование или остатокъ еще большаго старобытнаго сродства южно-великорусскаго говора съ малорусскимъ нарѣчіемъ?!—Во всякомъ случаѣ старо-московскій говоръ (разновидность южно-великорусскаго) былъ еще болѣе сроденъ съ малорусскимъ нарѣчіемъ, чѣмъ современный южно-великорусскій,—такъ въ старо-московскомъ письменномъ языкѣ мы встрѣчаемъ слова: батогъ, веселіе (свадьба), калита (мѣшокъ), кожухъ=малорусск. батигъ, весилля, калита, калиточка, кожухъ. Выводъ: южно-великоруссы и малоруссы вышли изъ первобытнаго единства и, благодаря счастливому повороту исторической жизни, къ нему и возвращаются, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (поволжскихъ, донской области) уже возвратились.

Близость къ малорусской рѣчи сѣверно-великорусской и бѣлорусской давно уже доказана: даже украинофилъ Н. Костомаровъ считалъ сѣверно-великоруссовъ (новгородское племя) малоруссами, сидящими говорить по великорусски;—бѣлорусское нарѣчіе нѣкоторыми даже относится къ числу малорусскихъ говоровъ.

Общее заключеніе о степени родства великорусской, малорусской и бѣлорусской рѣчи: если сравнить областную рѣчь съ обще-русскою (литературною), то можно говорить о русскихъ нарѣчіяхъ,—если же сравнить эти нарѣчія непосредственно другъ съ другомъ, то у насъ не будетъ нарѣчій, а только говоры: великорусскій, малорусскій и бѣлорусскій. Теперь уже легко понять происхожденіе убѣжденнаго украинофильства: украинофильство—недомысліе или софизмъ,—украинофилы ошибочно ото-

жествили обще-русскую рѣчь съ великорусскою и изъ различія малорусской и обще-русской рѣчи сдѣлали заключеніе о существенномъ отличіи малорусской рѣчи отъ областной великорусской.

Источникомъ многихъ заблужденій было смѣшеніе понятій: племя и національность (нація), областная рѣчь и языкъ. Племя образуется безсознательно, механически, оно склонно къ разьединенію и раздробленію на части; національность создается сознательно, она всегда стремится къ единству. Русская національность подобно французской и англійской—смѣшаннаго происхожденія: религія, единство княжеской династіи, экономическія условія страны, политическая мудрость великихъ князей и православнаго духовенства слили въ одно національное цѣлое старо-русовъ, поляковъ (вятичей и радимичей), литовцевъ, финновъ и тюрковъ. Для національнаго единства, какъ оказывается, совсѣмъ не нужно этнографическое единство, а потому, напримѣръ, если-бы малоруссы такъ же отличались отъ великоруссовъ, какъ негры отъ шведовъ, то и въ этомъ случаѣ не могло бы быть рѣчи о малорусской народности, такъ какъ малоруссы вмѣстѣ съ великоруссами и бѣлоруссами составляютъ одну историческую національность.

Областная рѣчь такъ же относится къ книжному языку, какъ племя къ національности: областною рѣчью говоритъ племя, языкомъ—національность; въ областной рѣчи нѣтъ единства и устойчивости, она постоянно дробится на говоры и подговоры; дѣло доходитъ до того, что въ одномъ и томъ же селѣ или слободѣ на различныхъ улицахъ говорятъ не одинаково,—отъ одного и того же крестьянина или крестьянки можно слышать „жана и жана, рика и ряка, систра и сястра, стрила и стряла“. Языкъ сообщаетъ человѣческой рѣчи устойчивость и подчиняетъ ее грамматическимъ правиламъ,—такъ какъ въ

VIII

областной рѣчи нѣтъ, словъ для выраженія отвлеченныхъ понятій, то человѣческій разумъ, создающій языкъ, изобрѣтаетъ новыя слова изъ туземныхъ корней или заимствуетъ ихъ изъ другихъ историческихъ языковъ; какъ въ образованіи національности, такъ и въ образованіи языка участвуетъ также индивидуальный умъ. Русскій литературный языкъ обязанъ своимъ происхожденіемъ взаимодѣйствию церковно-славянскаго языка, русскихъ говоровъ и отчасти инородческихъ языковъ, — благодаря этому обстоятельству, онъ отличается обиліемъ синонимовъ и ужь конечно народные говоры бѣднѣе его. Примеры: глава, оглавленіе (церковно-слав.), голова (обще-русс.), гражданинъ (церков.-слав.), горожанинъ (обще-русс.), перстень (церковно-слав.), кольцо (обще-русс.), страна (церковно-слав.), сторона (обще-русс.), сорочка (малорусс.), рубашка (великорусс.). — Теперь послѣ разъясненія понятій: „областная рѣчь и языкъ“ легко установить правильный взглядъ на малорусскій литературный или — точнѣе сказать — украинифильскій языкъ. Существованіе подобнаго языка не оправдывается ни исторіей, ни этнографіей: малорусская національность не говоритъ по-украинофильски, потому что подобной національности нѣтъ и никогда не было, — малорусскіе крестьяне не знакомы ни съ малорусскимъ языкомъ, ни съ малорусскимъ нарѣчіемъ, потому что въ дѣйствительности существуютъ только малорусскіе говоры и подговоры. Чуждый малоруссамъ украинифильскій языкъ по своей бесполезности и искусственности отчасти напоминаетъ офенскій языкъ и тарабарскій.

Въ виду національнаго и этнографическаго единства русскихъ племенъ всякаго рода русскій сепаратизмъ: малорусскій, бѣлорусскій, сибирскій и т. п. не имѣетъ смысла и разумнаго основанія. На Руси наиболѣе силы имѣлъ украинифильскій сепаратизмъ, — теперь украинифильство значительно ослабѣло. За исключеніемъ небольшого ко-

IX

личества убѣжденныхъ украинофиловъ т. е. невѣждъ и наивныхъ романтиковъ всѣ современные украинофилы являются просто полонофилами или недоляшками,—при этомъ украинофилы великорусскаго происхожденія играютъ роль тушинцевъ, а украинофилы малорусскаго происхожденія—роль мазепинцевъ.

Хотя нѣсколько забавно воевать съ календарями,—тѣмъ не менѣе не могу не указать на странную, чтобы не сказать болѣе, замѣтку „Всеобщаго русскаго календаря на 1895 г.“, изданнаго въ Москвѣ товариществомъ И. Д. Сытина: „Населеніе Европы по племенамъ. Славянъ 102.355,000, изъ нихъ 70.000,000 русскихъ и русиновъ (34 стр.);“ какъ нѣтъ французовъ и французиновъ, такъ не можетъ быть двухъ народовъ: русскихъ и русиновъ.

Возвращаюсь къ вопросу о русскихъ народныхъ пѣсняхъ. Напрасно думаютъ, что городская шансонетка задушила народную пѣсню; какъ драма существуетъ наряду съ опереткой, такъ и старинныя пѣсни продолжаютъ существовать наряду съ городскими куплетами. Думается мнѣ, что во всякой русской губерніи можно записать не менѣе 10,000 русскихъ народныхъ пѣсенъ и не менѣе 500 былигъ и историческихъ пѣсенъ.

М. Е. Соколовъ.

Г. Петровскъ саратовской губ.

4 марта 1896 года.

Б Ы Л И Н Ы,
ИСТОРИЧЕСКІЯ, ВОЕННЫЯ, РАЗБОЙНИЧІЯ И ВОРОВСКІЯ ПѢСНИ,
ЗАПИСАННЫЯ ВЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1. СУХАНЪ БОГАТЫРЬ.

Ай какъ во городѣ Кіевѣ,
Какъ по кіевской большой дороженькѣ
Ни ясень соколъ вылётавалъ,
Вотъ ни лютый звѣрь выбѣгавалъ,
Выѣзжалъ туто Суханушко добрый мѡлодецъ,
Суханъ, Суханъ, сынъ Ивановичъ,
На своимъ на добрымъ конѣ богатырскимъ,
Богатырскимъ, латынскимъ,
На своимъ конѣ Бурбахмитъ (вар. Бурмахтитъ).
Вотъ сидельце на немъ было черкасское,
И уздечка была на нёмъ шелковая,
Плѣточка на правой рукѣ была ремѣнная,
Да и струменочки были у него всё булатныя,
На немъ шапочка была бухарская.
Онъ ударилъ коня по крутымъ бедрамъ,
Онъ поѣхалъ-же далече во чисто поле,
Во чистомъ полѣ подѣхалъ къ сыру дубу;
На дубу сидитъ вѣщуй птица—чѣрный воронъ.
Онъ натягивалъ свой тугой лучокъ,
Онъ накладывалъ кленову стрѣлу,

Онъ хотѣлъ, хотѣлъ убить чѣрна ворона.
 Черной воронъ сказалъ человѣческимъ голосомъ:
 „Ой-ли Суханушко добрый молодецъ!
 Ты не бей, не бей меня, чѣрна ворона,
 Ты поѣзжай-ка Суханушко, на Ердань рѣку;
 Тамъ стоитъ сила ни русская,
 Ни русская, татарская,
 Татарская, бусурманская“.

Былина записана 19 ноября 1895 года отъ крестьянъ (бывшихъ государственныхъ) с. Кутьина петровскаго уѣзда: Ивана Антиповича Бабушкина, Матвѣя Климовича Токарева и Венедикта Леонтьевича Мальцева. —

2. Отъѣздъ Добрыни Никитича и неудачная женитьба Алѣши поповича.

Ай далечинько во чистомъ полѣ,
 Какъ еще того подалъ при долинушкѣ,
 Какъ при широкой зеленой дубровушкѣ,
 Какъ ни сырой дубъ къ землѣ клонится,
 Ни бумажные листочки разстилаются,
 Вотъ кланяется Добрыня сынъ предъ матерью
 Да и проситъ благословенье великое:
 „Ой ты гой еси, сударыня моя роднѣ матушка,
 Да ты старая мать Акинья свѣтъ Александровна!
 Ужъ ты дай мнѣ благословенье великое,
 Я поѣду-ли далече во чистое поле,
 Поищу себѣ дружинушку хорабрую.“ —
 „Ужъ ты гой еси, Добрыня сынъ Никитовичъ!
 На кого свою Настасьюшку покидываешь,
 На кого свою Никулишну приказываешь?“ —
 „У меня было Настасьюшкѣ всё сказано,
 У меня было Никулишнѣ всё приказано:
 Поживи, моя Настасьюшка, хоть девять лѣтъ,
 Посиди, моя Настасьюшка, хоть девять лѣтъ,—

На десятомъ годочкѣ хотъ замужъ пойдѣ,
 Хотъ за князя пойдѣ, хотъ за боярина,
 Иль за сильнаго могучаго богатыря,—
 Не ходи-ка ты за Алѣшу за поповича,
 За стараго за бабьяго пересмѣшничка.“ —
 Проходили-же всѣ девять лѣтъ;
 Всѣ девять лѣтъ сватьевъ не было;
 На десятомъ годочкѣ сватья отъ двора не ѣдутъ;—
 Владимиръ князь за Алѣшу взялъ Настасьюшку неволею,
 У него идетъ пиръ-бесѣдушка. —
 Добрыня сынъ подѣхалъ къ широку двору;
 Сударыня родна матушка вышла, встрѣтила его.
 „Ой ты гой еси, Добрыня сынъ Никитовичъ!
 Да не стало у насъ Настасьюшки Никулишны:
 Владимиръ князь за Алѣшу взялъ Настасьюшку неволею.“ —
 „Ты сударыня моя родна матушка!
 Ты дай-ка мнѣ звончатѣ гусли,
 Я пойду-ли на почѣстный пиръ.“ —
 Онъ входитъ къ князю Владимиру,
 Онъ входитъ къ нему на почѣстный пиръ,
 А Настасьюшка впереди (народн. „впиридѣ“) сидитъ,
 Какъ она ему зрадовалася.
 „Ой-ты гой еси, Добрыня сынъ Никитовичъ,
 Ой-ты гой еси, мой милый другъ!“ —
 Онъ беретъ ее за праву руку,
 Онъ ведетъ ее изъ палатовъ вонъ.
 „Пойдемъ-ка ты, Настасьюшка, въ родительскій домъ“. —

Былина записана отъ крестьянъ Н. А. Бабушкина, М. Е. Токарева
 и В. Л. Мальцева; 19 ноября 1895 года.

3. Фонетическая запись той-же былины.

Ай далечинька да ва чистымъ поюли,
 Какъ ищѣ таво падали при далинушки,

И какъ ищѣ таво падали при далинушки,
 Ай какъ при шіракай зелѣнаю дубровушки,
 Какъ при ширакай зилѣнаю дубрѣвушки
 Ай какъ ни сѣрай-жа дубъ къ зимлѣ клонница,
 И вотъ ни сѣрай-жа дубище къ зимлѣ клонница,
 Ни бумажныя листочки растилающа,
 Ой ни бумажныя листочки растилающа, —
 Ай-да кланица Дабрыня сынъ передъ матирью,
 И вотъ кланица Дабрыня сынъ передъ матирью,
 Да и просить благословеньца виликая,
 И просить благословеньца виликая:
 „Ой ты гой еси, сударыня мая радна матушка,
 Ты сударынька мая радна матушка,
 Да ты старая мать, Аксињя ты свѣтъ Ляксандровна,
 Вотъ и старая мать, Аксињя ты свѣтъ Ляксандровна!
 Ужъ ты дай-ка мнѣ благословеньца виликая,
 Ой ты дай-ка мнѣ благословеньца виликая,
 Я паѣду-ли въ далечу ва чисто поля (2),
 Паищу сиѣбъ дружинушку харабрава (2).“ —
 „Ужъ ты гой еси, Дабрыня сынъ Микитовичъ,
 Ой ты гой еси, Дабрыня, сынъ Микитовичъ!
 На каво сваю Настасьюшку пакидавашъ,
 И на каво сваю Настасьюшку пакидавашъ,
 На каво сваю Микулишну приказавашъ,
 И на каво сваю Микулишну приказавашъ?“ —
 — „У миня была Настасьюшки всеѣ сказана (2),
 И Микулишни была всеѣ приказана (2):
 Пасиди, мая Настасьюшка хашъ девить лѣтъ,
 И пасиди, мая Настасьюшка, хашъ девить лѣтъ, —
 На дисятаймъ гадочки хашъ замѣжъ пади (2),
 Хашъ за князя пади, хашъ за баярина,
 И хашъ за князя пади, хашъ за баярина,
 Хашъ за сильнава магучава багатыря,
 И за сильнава магучава багатыря, —

Ни хади-ка ты за Алёшу за папóвича (2),
 Ай-да за старава за бабьява да пирисмѣшничка,
 И за старава за бабьява пирисмѣшничка.“ —
 Праходили да вотъ всѣ девить лѣтъ (2);
 Всѣ девить лѣтъ сватѣѣвъ не была,
 И всѣ девить лѣтъ сватѣѣвъ не была;
 На дисятаимъ гадочики сватѣя атъ двара ни йдутъ (2), —
 Валадимиръ князь за Алёшу взялъ Настасьюшку не-
 воляю (2)

У няво идетъ пиръ-бесѣдушка (2).
 Дабрыня сынъ пріѣхалъ къ шираку двару (2);
 И сударыня раднѣ матушка вышла, встрѣтила яво,
 И сударынька мамынька вышла, встрѣтила яво,
 Принимаетъ у няво дабрѣ канѣ (2),
 И пушаетъ яво ва канюшинку (2).
 „Ой ты гой еси, Дабрыня сынъ Микитовичъ (2)!
 Да не стала у насъ Настасьюшки Микулишны (2):
 Валадимиръ князь за Алёшу взялъ Настасьюшку не-
 воляю (2).“ —

— „Ты сударыня мая радна матушка,
 И сударынька мая радна мамынька!
 Ты скидай-ка съ миня цвятно платѣя,
 Ты скидай-ка съ миня цвятно платѣица,
 Надѣвай на миня, што мнѣ надабна,
 Надѣвай-ка на миня, што мнѣ всё надабна,
 Ты давай-ка мнѣ да званчатѣ гусли,
 Ой ты дай-ка мнѣ званчатѣ гусли,
 Я пайду-ли да на пачёснай пиръ,
 И пайду-ли на пачёснай пиръ.“ —
 Онъ входитъ къ князю Валадимиру,
 Онъ входитъ къ няму на пачёснай пиръ.
 А Настасьюшка пряма яво встрѣтила,
 И Настасьюшка яво встрѣтила:
 „Ой ты милай другъ Дабрыня сынъ Микитовичъ,

Вотъ мой милай другъ Дабрыня сынъ Микитовичъ!“ —
 Онъ надбѣгъ, падашѣль, бирѣтъ йіѣ за праву́ руку,
 Онъ бирѣтъ, бирѣтъ за праву́ руку,
 Онъ павѣль (вар. видѣтъ) йіѣ изъ палатавъ вонъ (2),
 Онъ видѣтъ йіѣ въ радитильскай домъ.

Былина записана 11 декабря 1895 года отъ крестьянина Н. А. Бабушкина.

4. ИВАНЪ ГОСТИНЫЙ СЫНЪ.

Какъ у князя было Владимира
 Случилось пированьице-почестный пиръ,
 И честнѣ, и хвальнѣ, много радостно,
 Про князьевъ, про бояръ, про сильныхъ могучихъ бога-
 тырей,
 Про всю паленицу и про удалыхъ молодцовъ.
 Владимиръ князь по горенкѣ похаживаетъ,
 Во правѣй рукѣ чарочку понащиваетъ,
 Онъ ни малу, ни велику, полтора ведра,
 Полтора-то ведра зеленѣва випа.
 „Кто-бы, кто-бы эту чару принялъ правою рукой,
 Кто-бы, кто-бы выпилъ эту чару за единымъ духомъ?“ —
 Выбирался, вызывался Иванушка гостиный сынокъ,
 Принимать эту чару своей правой рукой,
 И выпивать эту чару за единымъ духомъ.
 Они бились объ великъ закладъ
 Ни объ сотнѣ, ни объ тысячѣ (народн. ни объ тысяцѣ),
 Они билися объ своихъ-то буйныхъ головахъ
 Да отъ Кіева (народн. Кѣева) бѣжати до черныхъ го-
 родовъ
 Промежду обѣдни и заутрени
 Да ни мало, да ни много
 Три девяносто мѣрныхъ вѣрствъ.
 Онъ сошѣлъ Ванюшка во конюшенку,

Онъ упалъ своему коню на колѣночки.

— „Ой ты конь, ты конекъ, конь добра лошадь моя!

А ты выручи меня изъ неволюшки.“ —

— „Опоздалъ (народн. упаздалъ) молодецъ своей буйной
головой;

Кормилъ-бы ты меня пшеничкой бѣло-яровой,

Поилъ-бы ты меня сытицей медвяной!

Эхъ, я брошу молодецъ всю досаду!

Ты садися на меня,

Донесу я тебя, добрый молодецъ, вплоть до черныхъ го-
родовъ! —

.

Конца этой былины мои пѣвцы не помнили, — на словахъ сообщили слѣдующее: по уговору съ конемъ Иванъ гостиный сынъ надѣлъ соболиную шубу и повелъ коня къ княжескому двору. Конь разыгрался и сталъ вымѣтывать изъ шубы по соболю. Иванъ гостиный сынъ, замѣтивъ такія продѣлки коня, спокойно сказалъ: „Ну, сивка бурка, если я буду живъ, наживу другую шубу, а не буду живъ, будь слава моя.“ — Конь вырвался изъ рукъ хозяина, перескочилъ черезъ заборъ княжескаго двора и задавилъ троихъ коней. Владимиръ князь испугался и сказалъ Ивану гостиному сыну: „Что это, Ваня, гостиной сынокъ?! Ты какого то падера привелъ!“ — Такимъ образомъ закладъ былъ проигранъ княземъ Владимиромъ.

Былина записана 19 ноября 1895 г. отъ крестьянъ: П. А. Бабушкина, М. К. Токарева и В. Л. Малыцева.

Примѣчаніе. Въ этой былинѣ вмѣсто Чернигова упоминаются черные города, — вѣроятно вся черниговская область въ древности была известна подъ именемъ черной Руси (сѣверяне — чернорусы — меланхлены).

~~~~~

## 5. БѢЛЫЙ ЦАРЬ И МОСКОВСКИЙ КОРОЛЬ.

Широко Волга разливалась,  
 Круты бережки унималися;  
     Таусень! Таусень!  
 Иванъ господинъ на коню разѣзжалъ,  
 Его матушка улещала, уговаривала:  
     Таусень! Таусень!  
 „Ты, Иванъ господинъ, ты не ѣздй во Москву,  
 Не служи королю;  
     Таусень! Таусень!  
 Служи бѣлому царю;  
     Таусень! Таусень!  
 Нашъ царь милосливый и жалосливый,  
     Таусень! Таусень!  
 Подарить тебѣ конѣчка неѣзженаго,  
     Таусень! Таусень!  
 Дастъ тебѣ плѣточку нехлыстаную,  
     Таусень! Таусень!  
 Отъ московскаго короля не получишь ты добра.“  
     Таусень! Таусень!

Малая (ближняя) Березовка; 22 сентября 1895 г. Поютъ подъ новымъ годъ.

## 6. ПѢСНЯ ИЗЪ ВРЕМЕНЪ ТАТАРСКАГО ИГА.

(Фонетическая запись).

„Ты рибинушка раскудрявая!  
 Ты кагда взашла, кагда выросла?“ —  
 „Я вясной взашла, лѣтомъ выросла!“ —  
 „Ты рибинушка раскудрявая!  
 Ты кагда цвяла, кагда цвѣтъ апаль?“ —  
 „Па зарямъ цвяла, въ полдни цвѣтъ апаль!“ —  
 „Какъ за рѣчкаю, всё за быстрою ни агонь гарить,

Тамъ пламя. . . . Злы татарчинки ва кругѹ стоятъ,  
 Думу думаютъ засединаю,  
 Гарада бярутъ, па сибѣ дѣлютъ:  
 Да каму-та што всё дастанница?! —  
 Даставалася тѣща зятюшки;  
 Онъ взялъ йіе за ручиньку;  
 Онъ павѣсь йіе ка сваей жинѣ.  
 „Ты встричай, жана мая баярыня!  
 Я привѣсь къ тибѣ тваю матушку,  
 А тваимъ дитямъ привѣсь баушку!  
 Ты заставъ йіе ты дитей качать, пригаваривать!“ —  
 И дитей качать, пригаваривать:  
 „Ты цуцы-бау, мой внучѣначикъ!  
 Ты па батюшки—злой татарчинакъ,  
 Ты па матушки —сынъ баяринскай,  
 А па баушки—русскай кóстыньки!“ —

Деревня Хомяковка петровскаго уѣзда; 30 января 1896 г.

*Примѣчаніе.* Литературную обработку этой пѣсни мы встрѣчаемъ  
 у М. Ю. Лермонтова въ его стихотвореніи «Что въ  
 полѣ за пыль пылить?»

## 7. Атаманъ Никита Романовичъ и есаулъ Ермолай (Ермакъ) Тимоѣевичъ идутъ на помощь бѣлому царю.

А далечинько, далечинько было во чистомъ полѣ,  
 Какъ ещё того подаличе было на синѣмъ морѣ,  
 На Чернославскомъ было славномъ островѣ,—  
 Какъ ни ясные соколики солеталися,  
 Собиралися, соѣзжались вотъ всѣ добрые молодцы,  
 А да ни старые кабѣлики (каблы) безпаспортные,  
 Соѣзжались, собиралися все музурушки—  
 Всѣ музурушки, ребятушки, были всё персидскіе—  
 Соѣзжались, собиралися на зелѣный лугъ,  
 Становилися добры молодцы во единый кругъ.

Они думали, братцы, гадали думу крѣпкую,  
 Думу крѣпкую, ребятушки, заединую:  
 „Да кому-то у насъ, братцы ребятушки, во большихъ быть,  
 Ай да кому-то у насъ, братцы ребятушки, есауломъ  
 слыть?“ —  
 Атаманомъ быть, братцы ребятушки, всё Никитушкѣ да  
 Романовичу,  
 Есауломъ слыть, братцы ребятушки, всё Ермольюшкѣ да  
 всё Тимоѳеевичу.  
 Атаманушка рѣчь возговорилъ, что въ трубу вострубилъ,  
 Есаулушка рѣчь возговорилъ, что въ свирѣль заигралъ.  
 „Мы пойдѣмъ-те, братцы ребятушки, сойдѣмъ-те въ Волгу  
 матушку,  
 Мы пойдѣмъ-те, братцы ребятушки подъ Казань-городъ;  
 Подъ Казанью городомъ стоитъ бѣлый царь,  
 Мы пойдѣмъ-те, братцы ребятушки, мы ему подсобимъ-те,  
 Мы подсобимъ-те своему батюшкѣ, мы ему поможемъ-те,  
 Астраханско ново царство пройдемъ съ вечера,  
 Царицынъ городочикъ да во глуху полночь,  
 Какъ саратовскую губернію пройдемъ на бѣлой зарѣ,  
 Мы Самарушкѣ своей матушкѣ покоримся,  
 Въ жигулевскихъ горахъ пріостановимся.  
 Какъ надѣлаемъ мы сходушки всё кленовые,  
 Атаманушку, своего батюшку, сведѣмъ подъ руки,  
 Есаулушка, все нашъ батюшка, онъ и самъ сойдѣтъ,  
 Онъ и самъ сойдѣтъ нашъ батюшка и насъ всѣхъ сведѣтъ.“

Пѣсня записана отъ крестьянъ: И. А. Бабушкина, М. К. Токарева  
 и В. Л. Мальцева; 19 ноября 1895 года.

## 8. СТЕНЬКА РАЗИНЪ.

Ой, внизъ по матушкѣ по Волгѣ мы пойдѣмъ-те, братцы,  
 гуляти,  
 Ой, да мы пойдѣмъ-те, погуляемъ-те, братцы внизъ по  
 Волгѣ рѣкѣ!

Охъ, что это на Волгѣ на рѣкѣ сдѣлалось?!  
 Сдѣлалось несчастье большое!...  
 Не чернымъ-то черно зачернѣлось,  
 А да зачернѣлись да два стружечика,  
 Ни такіе стружечики были,—смолявые,  
 Смолявые стружечики были, воровскіе...  
 Какъ въ одномъ-то стружечикѣ самъ Степанъ гулялъ.  
 Охъ, ни одинъ Степанъ гулялъ,—со-съ приборомъ,  
 Со-съ приборомъ Стенюшка гулялъ, со ворами,  
 Со ворами Стенюшка гулялъ, со друзьями,  
 Со друзьями, все съ донскими казаками!  
 Вотъ никто-то Стенюшку не признаетъ,—  
 Какъ признавали Стенюшку два солдата,  
 Два солдата, два офицера преображенскаго полка!  
 Пѣсня записана отъ крестьянина И. А. Бабушкина.

## 9. СЫНЪ СТЕНЫКИ РАЗИНА.

Ой какъ внизъ по матушкѣ по Волгѣ внизъ по быстрой  
 рѣкѣ (народн. рикѣ),—  
 Тутъ плыла, выплывала лёгкая лодочка красная;  
 Какъ на этой на лодочкѣ гребцовъ молодцовъ пятьде-  
 сять пять человекъ,  
 Посреди лодки хозяинъ разудалый молодецъ,  
 Онъ по имени Михайло Стеньки Разина сынокъ.  
 Онъ воскликнулъ, онъ возгаркнулъ своимъ яснымъ, гром-  
 кимъ голосомъ:  
 „Подворачивайте, ребятушки, ко крутому бережку,  
 Ко крутому бережечку, ко желтому ко песку,  
 Ко желтому ко песочку, ко низовой сторонѣ,  
 Ко низовой сторонкѣ, славной Астрахани.“—  
 Ай да безъ опасочки молодчикъ вдоль по городу идѣтъ,  
 Знать зелёнь сафьянъ-сапожки на бумажныхъ чулкахъ,  
 Черну шляпу съ позументомъ на правомъ ухѣ несѣтъ,

Изорватный (вар. разорватный) кушачишко свой во лѣ-  
вой рукѣ несётъ.

Черный бархатный чапанчикъ на распашечку идётъ,  
Со серебряной тросточкой опирается—идеть;  
Онъ ни штатамъ, генераламъ не кланяется,  
Астраханскому губернатору онъ челомъ не бѣтъ,  
Онъ челомъ ему не бѣтъ, самъ подъ судъ къ нему не-  
идётъ.

Увидалъ астраханскій губернаторъ изъ хрустальнаго окна,  
Закричалъ-же губернаторъ своимъ громкимъ голосомъ:

„Охъ и есть-ли у меня лёгки царскіе слуги?

Вы подите, приведите удалого молодца.“—

Подскочили, подхватили ровно три полка солдатъ,  
Подводили добраго молодца ко стекляннымъ воротамъ,  
Ко стекляннымъ воротамъ, ко хрустальнымъ столбамъ.  
Какъ и сталъ-же губернаторъ крѣпко спрашивать его:

„Чей ты, откуда незнамый, незнакомый человекъ?...

Да ты скажи, скажи, молодчикъ: чьего роду—племени?“—

„Я со Камы со рѣки (народн. са рикѣ) Стеньки Разина  
былъ сынокъ,

Охъ, я по имени Михайло Стеньки Разина сынокъ.

Охъ, знать по-утру будетъ батюшка,

Хотѣлъ въ гости къ тебѣ (народн. къ тибѣ) побывать;

Ты сумѣй, сумѣй, губернаторъ, сумѣй встрѣтити его,

Эхъ, изловчись ты, губернаторъ, поподчивати его!“—

Пѣсня записана 19 ноября 1895 года отъ крестьянъ: И. А. Бабуш-  
кина, М. К. Токарева и В. Л. Мальцева.

## 10. ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ и ШВЕДСКІЙ КОРОЛЬ.

Какъ далечинько было во чистомъ полѣ,  
Какъ ещё-то того подалъ при долинушкѣ,  
При широкой, при зелёной вотъ при дубровушкѣ,

Какъ ни бѣлые въ полѣ лебеди забѣлѣлися (народн. забилѣлися),

Ни лазоревы цвѣточки закраснѣлися,—

Забѣлѣлися въ полѣ шатрики полотняные,

Закраснѣлись у насъ знамѣнушки государевы.

Государевы всѣ шатры, вотъ шатѣрики при долѣ стоятъ;

Какъ одинъ-то единый вотъ шатѣрикъ-отъ при бугрѣ  
стоитъ,

При бугрѣ стоитъ, при бугрикѣ, при бугорчикѣ,

Что (народн. шта) свѣча горитъ, что свѣча горитъ,

При бугрѣ стоитъ, что свѣча теплится,

Что свѣча теплится воску яраго.

Ой да полочки, и подполочки и подзорушки были съ по-  
зументами,

Да и крыша на этомъ шатѣрикѣ плису-бархату,

Какъ на самой на вершинушкѣ чуденъ зѣлотъ крестъ.

Какъ во этомъ шатѣрикѣ стоялъ бѣлый царь;

Какъ государь нашъ батюшка, Петръ Алексѣевичъ,

Во этомъ шатѣрикѣ погуливалъ, онъ погуливалъ,

Въ подзорную во трубочку самъ поглядывалъ, онъ по-  
глядывалъ,

Во серебряную во сиповочку выговаривалъ, выговаривалъ,

На своихъ-то на дѣтушекъ самъ поглядывалъ.

„Ужъ вы, дѣтушки мои (народн. моѣ) ребятушки!

Что намъ дѣлать, что намъ дѣлать?

Къ намъ хотѣлъ шведскій король въ гости побывать, хо-  
тѣлъ въ гости побывать;

Да и чѣмъ его дѣтушки, будемъ подчивать, будемъ под-  
чивать?

У насъ, дѣтушки-ребятушки, пиво не варено, зеленѣго  
вина нѣтъ.“—

„У насъ, батюшка, православный царь, все готово, все  
приготовлено,

Какъ у насъ, братцы ребятушки въ Москвѣ пироги печены,

Въ Москвѣ пироги печены, въ сухари они крошены,  
 Въ сухари они крошены, въ Тулѣ сушены,  
 Въ Тулѣ сушены (народн. сушаны), по солдатамъ розданы.“—

Село Бутьяно петровскаго уѣзда; 19 ноября 1895 года.

## 11. Петръ первый и измѣнникъ, донской казакъ Игнатій.

Ой ни сказать-ли вамъ, братцы, про тихій Донъ,  
 Про казаченьку, про того-ли про Игнашечку?  
 Охъ, Игнашечка воръ-измѣнничекъ былъ,  
 Измѣнилъ ты службу царскую,  
 Службу царскую царя бѣлаго,  
 Царя бѣлаго, Петра перваго.  
 Охъ, Петръ первый влѣзъ на вышечку, влѣзъ на вышечку,  
 Съ вышечки Петя похваляться сталъ,  
 Похваляться, переправляться на ту сторону,  
 На ту сторону, во тотъ городъ, городъ Дербентскій (вар.  
 Ремизовъ).  
 Во Дербентскомъ городочикѣ стоятъ шатры бѣлые, шатры бѣлые,  
 Во шатрахъ стоятъ столы дубовые, все дубовые,  
 На столахъ-то разосланы скатерти браныя, скатерти браныя,  
 На скатертяхъ стоятъ пойлы пьяныя, пойлы пьяныя,  
 Пойлы пьяныя, яства сахарныя, всё сахарныя.

Село Кутьяно петровскаго уѣзда; 19 ноября 1895 года.

## 12. АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ и ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА.

Ой да непріятель былъ воръ-французъ.  
 Зачѣмъ (народн. зачимъ) зашелъ въ Москву воевать?  
 Онъ не зналъ, гдѣ свою жистъ скончать,

Зашелъ въ Москву, зачалъ воевать.  
 Онъ запрудилъ рѣчку, рѣчку Берёзку,  
 Своимъ пьянымъ табуномъ.  
 А нашъ батюшка царь Александра,  
 Онъ по арміи разѣзжалъ, своихъ солдатъ развожалъ.  
 „Постарайтесь вы, мои дѣтки,  
 То вамъ будетъ послѣ хорошо.  
 Какъ мы вступимъ въ свою Россію (народн. у свою Расаю),  
 То распущу я васъ домой побывать.  
 Еще будутъ (народн. будутъ) у васъ солдатовъ,  
 Будутъ груди золоты (народн. золотіи),  
 А по правыхъ по плечахъ  
 Всѣ знамена дороги.“ —

Слобода Елань аткарскаго уѣзда,—встрѣчается также въ сл. Неткачевъ камышинскаго уѣзда.

### 13. РАЗГРОМЪ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ.

Какъ безсчастненькій, безталаненькій французъ зародился,  
 Ни въ чѣмъ счастья французинькѣ не было;  
 Вотъ побили, погромили у французиньки всю армешку.  
 Мнѣ не жаль, не жаль, братцы, своей армешки,  
 Жаль племянничка: сняли съ племянничка буйну голову;  
 Покатилась буйна головушка его со могучихъ плечъ,  
 Опустилися очи ясныя его во сыру землю.

Пѣсня записана 14 мая 1895 года отъ крестьянина деревни Бобровки петровскаго уѣзда Ивана Егоровича Рѣшетникова.

### 14. РАЗБОЙНИКЪ НА ДОПРОСЪ У ЦАРЯ.

Не шуми-ка, лѣсъ зелёненькій,  
 Не мѣшай-ка ты, наша дубровушка,  
 Не мѣшай-ка мнѣ, дубровочка,

Думушку подумати:

„Какъ по утру мнѣ, доброму молодцу, во допросѣ быть,  
Во допросѣ мнѣ быть, доброму молодцу, да вѣдь передъ  
судьей мнѣ стоять,

Передъ судьей стоять мнѣ, доброму молодцу, да вѣдь  
предъ праведнымъ,

Предъ праведнымъ судьей, да вѣдь предъ самимъ мнѣ  
царемъ“.

Какъ и царь-то меня, добраго молодца, сталъ выпра-  
шивати

И съ ума меня, добраго молодца, сталъ вывѣдывати:

„Расскажи-ка ты намъ, добрый молодецъ:

Съ кѣмъ ты разбой содержалъ?

Расскажи-ка, воръ-разбойникъ:

Сколько васъ товарищей?“—

„Эхъ, насъ товарищей было всего только шестеро:

Да какъ первый у меня товарищъ была ночка темная,

Да вѣдь какъ второй-то у меня товарищъ—конь добра  
лошадь,

Эхъ, да третій у меня товарищъ только ружье быстрое,

Эхъ, да четвертый-то у меня товарищъ—младъ ясень  
мѣсяць,

Эхъ, да вѣдь пятый, знать, товарищъ—водка,

А шестой товарищъ—вотъ я весь самъ молодецъ!“.

Деревня Бобровка; 14 мая 1895 г. Извѣстна также въ селѣ Кутыинѣ.

## 15. ВО ГОРОДѢ ВО КІЕВѢ.

Во городѣ во Кіевѣ,

Здѣсь жила, тутъ была молодая вдова;

Какъ у вдовушки было девять сыновъ,

А я дочка—дочь десятая,

Дочь десятая, да несчастная.

Меня братья лелѣяли:

Большой съ руки, меньшей на руки,

Возлелѣявши на разбой пошли;

Безъ нихъ меня замужъ выдали,

Покрай моря, покрай синяго,

За морянина за богатаго.

И мы годъ съ нимъ живемъ, и другой живемъ,

А на третій годъ сына родили.

Мнѣ соскучилось и сгорюнилось,

Я морянину въ ноги кланялась.

„Ты, морянинъ мой, ты поѣдемъ со мной

Къ твоей тещѣ, къ моей матушкѣ,

Къ твоимъ шурьямъ, къ моимъ братицамъ“!—

И мы день ѣдемъ, и другой ѣдемъ,

А на третій день пристигла темна ночь;

Напали на насъ воры-разбойнички,

Морянина зарѣзали,

Дитя милого въ рѣчку бросили,

А меня младу во полонъ взяли.

Ужъ и всѣ-же воры-разбойнички,

Ужъ всѣ спать полеглись;

Какъ одинъ-то изъ нихъ воръ-разбойничекъ,

Онъ всю ночь не спалъ, все выпрашивать.

„Ты чьего роду, чьего племени“?

— „Я того роду того племени:

Какъ во городѣ во Кіевѣ,

Тамъ жила, тамъ была молодая вдова;

Какъ у вдовушки было девять сыновъ,

А я дочка—дочь десятая,

Дочь десятая, да несчастная.

Меня братья лелѣяли:

Большой съ руки, меньшей на руки,

Возлелѣявши на разбой пошли;

Безъ нихъ меня замужъ выдали,

Покрай моря, покрай синяго,  
 За морянина за богатаго.  
 И мы годъ съ нимъ живемъ и другой живемъ,  
 А на третій годъ сына родили.  
 Мнѣ соскучилось и сгорюнилось,  
 Я морянину въ ноги кланялась.  
 „Ты, морянинъ мой, ты поѣдемъ со мной  
 Къ твоей тещѣ, къ моей матушкѣ,  
 Къ твоимъ шурьямъ къ моимъ братьицамъ“! —  
 Какъ воскликнулъ тутъ воръ-разбойничекъ:  
 „Ужь вы, брацы мои, вы родимые, вы вставайте скорѣй!  
 Ужь и что это мы надѣлали:  
 Мы своего зятя зарѣзали,  
 А племянничка въ рѣчку бросили,  
 А свою сестру въ полонъ взяли“!  
 Какъ всѣ вскрикнули громкимъ голосомъ:  
 „Ты, родимая наша сестрица!  
 Ты возьми-ка съ насъ злата-серебра,  
 Ты не сказывай нашей маменькѣ“! —

Пѣсня записана отъ жителя села Ловець зарайскаго уѣзда рязанской губерніи.

## 16. Собиралась красная дѣвчѣнка за разбойника замужъ.

(Фонетическая запись).

Сабиралась красная дивчѣнка, да за разбойника аназамужъ...  
 Какъ са вечиру воръ-разбойникъ, онъ галовушку  
 варваръ часалъ,  
 Да къ палой ночи да воръ-разбойникъ, онъ канѣчика,  
 онъ воръ сядлалъ,  
 На дарожку варваръ выѣзжалъ, ахъ-да! извощичкавъ да  
 онъ разарялъ.  
 Онъ атбилъ-ли онъ воръ-разбойникъ, онъ варваръ двя-  
 надцать каней,

Малая Сердоба петровскаго уѣзда; 28 сентября 1895 года.

## Digitized by Google

Шашка востра заблїснѣла, со страху мальчикъ задрожалъ.  
 Вы берите, рубите, не жалѣйте, меня:  
 Съ отцомъ, съ матерью простился и съ женой молодой;  
 Можетъ—быть больше я не увижусь съ родимой сторо-  
 ной;

Завезутъ меня, загонять за тѣ горочки крутыя, за вы-  
 сокій курганъ,

На ту дальнюю сторонку, за быстрый Дунай!—

Бобровка петровскаго уѣзда; 3 января 1895 г. Эта пѣсня извѣстна  
 также въ гор. Петровскѣ, въ селѣ Кутыинѣ, деревняхъ петровскаго  
 уѣзда: Хомяковкѣ и Сосновкѣ.

### 18. Варіантъ той-же пѣсни, записанный фонетически.

Шѣлъ мальчикъ большой дорожкой, дорожкой шѣлъ  
 мальчикъ большой.

Шѣлъ мальчикъ большой;

Я за нимъ красная дивчѣнка, слядочкамъ я за нимъ бижу;

Я за нимъ бижу;

Слядочкамъ я за нимъ бижала, голасамъ я яму кричу;

Я яму кричу;

Голасъ мой милай не слышитъ, платочкамъ я яму машу,

Я яму машу:

Платочикъ мой—алай цвяточикъ,—што скоро цвято-  
 чикъ павялъ,

Цвяточикъ павялъ?

Любилъ мальчикъ красну дѣвку, любить бросилъ прири-  
 сталъ,

Бросилъ, присталъ!

Са этай мальчикъ са любви, въ тимницу я мальчикъ  
 папалъ,

Я мальчикъ папалъ;

Сижу мальчикъ, дажидаюсь къ сибѣ грозныхъ я палачей,

Грозныхъ я палачей;

Вижу: съ горки попляца палачъ, машить мнѣ плитми,  
Машить мнѣ плитми;

Я мальчишка испугалси, са страху, я мальчикъ упалъ,  
Я мальчикъ упалъ.

„Сикити вы миня, рубити, ни плачѣти, дружья аба мнѣ,  
Да вы аба мнѣ,

Знать я мальчикъ таво стою, таво сибѣ заслужилъ.

Д. Хомяковка петровскаго уѣзда.

### 19. Жавороночекъ размолоденькій, ты расхорошенькій.

(Фонетическая запись).

Живароначикъ размалодинькай, ты расхарошинькай!

Ты зачѣмъ, на што рана вывилси,

Рана вывилси, моладъ вылитилъ,

Моладъ вылитилъ на дикую степь,

На дикую степь на саратовску?!

Ты васпой, васпой, живароначикъ,

Ты васпой, васпой ясною на приталинки,

Ты утѣшь, утѣшь миня моладца,

Миня моладца ва ниволюшки,

Ва ниволюшки, въ тюремѣ каминнай!

Я ни годъ сидѣлъ и ни два года,

Я сидѣлъ въ тюремѣ ровна три года,

На читвѣртай годъ сталъ письмо писать,

Сталъ письмо писать къ аѣцу съ матирью.

Аѣцъ съ матирью испугалися,

Аѣ сваво сына аѣказалися:

„У насъ въ раду варовъ не была,

Варовъ не была, ни разбойникавъ“.

Я брошу мѣръ, пайду въ монастырь;

Я срублю-та, срублю сибѣ келійку,

Сибѣ келійку, келью новаю,

Келью новаю съ трюми окнами:  
 Перва акно—ка Бажьей церкви,  
 Я другая акно—къ атцу съ матирью,  
 Я третья акно—я къ систрѣ радной.  
 Я въ перва взгляну—Бога вспомяну,  
 Я въ другая взгляну—атца съ матирью памяну,  
 Я въ третья взгляну—я сястру памяну.—

Д. Хомяковка петровскаго уѣзда. Пѣсня извѣстна также въ селѣ  
 Кутынѣ и дер. Ионычевѣ петровскаго уѣзда, а также въ Старыхъ Бура-  
 сахъ саратовскаго уѣзда.

## 20. ВАРИАНТЪ ТОЙ-ЖЕ ПѢСНИ.

Жавороночекъ размолоденькій, ты разхорошенькій!  
 Ты зачѣмъ, про что рано вывелся,  
 Ты зачѣмъ, на что молодъ вылетѣлъ  
 На дикую степь на саратовску,  
 На саратовску степь на губернаторску,  
 На крутыя горы, на высокія,  
 На желтыя пески, на пески сыпучіе,  
 На крутыя горы, на кусточки ракитовы?  
 Съ кусточка слетѣлъ, во тюрьму попалъ,  
 Во тюрьмѣ сидѣлъ ровнѣхонько девять лѣтъ;  
 На десятомъ году сталъ письмо писать:  
 „Кормилецъ мой родной тятинька,  
 Ты сударыня родна мамынька,  
 Выручайте вы меня изъ неволюшки,  
 Изъ неволюшки, изъ каменной тюрьмы!“  
 Отецъ съ матерью отказался. . . . .

. . . . .  
 . . . . .

Деревня Бобровка петровскаго уѣзда; 3 января 1895 г. Пѣсня  
 очевидно не окончена.

## 21. КУКУШКА СОЛОВУШКА ЖУРИЛА-БРАНИЛА.

Кукушка соловушка журила-бранила:

„Ты не вей-ка, не вей тёпла гнѣздышка въ лѣсу при дорожкѣ;  
Ужь ты свей-ка, ты свей тёпло гнѣздышко въ долу при  
долинкѣ,

При большой-то травынкѣ при осокѣ.

Какъ ни кто-то, ни что твое тёпло гнѣздышко тамъ не  
найдеть,

И ни кто-то не разóрить;

Только найдеть твое тёпло гнѣздышко разудаленькй  
добрый молодчикъ,

Разудаленькй добрый молодчикъ, вдовйный сыночикъ“.—

У Петра-то было у Сергйа было гнѣздо подъ горою,—

Какъ подъ матушкой было каменною подъ Москвою,

Тамъ стояла-то тёмная темница;

Какъ во тёмной во темницѣ сидѣлъ младъ невольничекъ,

Какъ пришла къ нему гостья, гостья дорогая,

Гостья дорогая, къ нему мамынька родная.

„Ужь ты сынъ, ты мой сыночикъ, ясѣнь соколочикъ!

Ужь за что ты мой сыночикъ, ты въ тюрьму посажень?

Семь разъ я тебя, сыночикъ выручала, семь тысячъ я  
потеряла,

Такъ въ восьмой разъ силы не хватало, восьмой тысячи  
не достало“.—

Г. Кузнецкъ; 30 іюля 1895 года. Извѣстна также въ селѣ Улья-  
новкѣ кузнецкаго уѣзда.

## 22. Уѣхаль мой милый въ чужую сторонку.

Уѣхаль мой милый въ чужую сторонку,

Въ чужую сторонку, въ незнакомую;

Даваль милый клятву

Клятву тайную, невыносную,

Снялъ съ меня колечко обручальное;  
 Цѣловалъ меня милъ въ щечку алую,  
 Въ щечку алую, разрумяную.  
 „Не цѣлуй меня, не уговаривай,—  
 Если любить хочешь, не обманывай“!  
 „Я любилъ тебя, разсчастливый мальчикъ былъ,—  
 Любить пересталъ,—въ тюрьму попалъ.  
 Въ тюрьмѣ сижу, въ окошко смотрю:  
 Не идетъ-ли кто, не несетъ-ли что?  
 Идѣтъ моя мила, моя прежняя:  
 Цвѣты алые, разрумяные (вар. разлиловые)“! —

Село Камышинка петровскаго уѣзда; 16 октября 1894 года. Пѣсня известна также въ селахъ и деревняхъ петровскаго уѣзда: въ Новомъ Славкинѣ, Кутяинѣ, Вязьминѣ, Малой Камышинкѣ, Бобровкѣ и въ г. Петровскѣ.

### 23. Варіантъ той же пѣсни, записанный фонетически.

Милъ уѣхалъ вдаль, въ чужу сторану,  
 Въ чужую старонку, въ низнакомаю;  
 Бралъ миня милѡй за ручку праваю,  
 Цаловалъ милѡй въ щѣчку алаю.  
 „Ни цалуй миня, ни уговаривай,—  
 Если любить хочишь, ни абманавай“!—  
 „Я тибя любилъ,—разсчисливай былъ:  
 Любить пиристалъ,—разнисчаснай сталъ.  
 Разнисчаснай сталъ, ва тюрьму пашалъ.  
 Ва тюрьмѣ сижу, въ акошка глижу:  
 „Д' ужъ ни йдетъ ли хто, ни нисѣтъ-ли што?  
 Идетъ прежняя разлюбезная,  
 Нисѣтъ прежняя да цвяты алые:  
 Цвяты алые, раскудрявые“!—

Дер. Сосновка петровскаго уѣзда; 23 ноябля 1895 г.

*Примѣчаніе 1-е:* Д' ужъ вмѣсто да ужъ,—здѣсь мы имѣемъ дѣло съ русской элизіей.

*Примѣчаніе 2-е:* Всѣ стихи кромѣ перваго и послѣдняго повторяются.

## 24. Мальчишка-бѣдняжка склонилъ свою головушку.

Мальчишка—бѣдняжка склонилъ свою головушку,  
 На правую сторонушку: на правую, на лѣвую, на маю-  
 ли грудь на бѣлую;  
 На груди мальчикъ лежалъ, тяжело вздыхалъ,—  
 Онъ послѣдній разъ „прощай“ сказалъ.—  
 „Ты прости, прощай, моя раскрасавица:  
 Красота-ль твоя мнѣ очень правится;  
 Но любовь-то наша всё скончается“.  
 Черезъ тебя, красота, въ тюрьму попалъ;  
 Я въ тюрьмѣ сижу, въ окно гляжу:  
 Не идетъ ли кто, не несётъ ли что?  
 Вотъ идётъ моя раскрасавица,  
 Въ рукѣ несетъ цвѣтокъ аленькій,  
 У груди лежитъ дитѣ маленько:  
 Маленько, раскудрявенько.

Бурлукъ камышинскаго уѣзда; 26 іюня 1895 г.

## 25. ПОЙДУ СЪ ГОРЯ ВЪ ЧИСТО ПОЛЕ.

Пойду съ горя въ чисто поле;  
 Въ чистомъ полѣ трава растётъ,  
 Трава растётъ, свѣты свѣтутъ.  
 Сорву свѣтокъ, сплету вѣнокъ  
 Милу дружкѣ на головушку.  
 „Носи, милый, не сранивай;  
 Люби, милый, не забывай“.  
 Я васъ любилъ,—счастливый былъ;  
 Отъ васъ отсталъ несчастный сталъ;  
 Отъ васъ отсталъ,—въ тюрьму попалъ;  
 Въ тюрьмѣ сижу,—скажу всей душой“.

Дмитровскій уѣздъ московской губерніи.

*Примѣчаніе 1-е:* Эта пѣсня приводится для сравненія съ саратовскими вариантами той-же пѣсни.

*Примѣчаніе 2-е:* Скажу всей душой = скажу, всю правду (народное выраженіе).—

## 26. Ты Ванюша, ты Ванюша, разудала голова.

„Ты Ванюша, ты Ванюша, разудала голова!  
 Сколь далече, милый Ваня, отъѣзжаешь отъ меня?  
 На кого, милый Ваня, покидаешь ты меня?  
 Иль на друга, иль на брата, иль на дядю на своего“?  
 „Покидаю я тебя на родимаго отца“.  
 Среди поля, на полянѣ стоитъ каменна тюрма;  
 Тамъ 'рестантовъ очень много. . . подъ окошечкомъ  
 сидятъ,—  
 Подъ окошечкомъ сидятъ, промежъ себя говорятъ:  
 „Скоро, скоро насъ, ребята, въ Сибирь будутъ угонять“.  
 Не боюсь я Сибири, боюсь разлуки я;  
 Жалко съ дѣвочкой разстаться: она милая моя.  
 Я хотѣлъ съ ней повѣнчаться, только воля не моя:  
 Воля не моя, воля бѣлаго царя“!—

Г. Петровскъ, 18. октября 1894 г. Пѣсня извѣстна также въ селахъ и деревняхъ петровскаго уѣзда: Кутынѣ, Ключахъ, Новомъ Славкинѣ, Вязьминѣ, Вшивкѣ, Малой Березовкѣ, Сосновкѣ, Бобровкѣ, Малой Камышинкѣ, въ с. Лисичкинѣ аткарскаго уѣзда, въ с. Ульяновкѣ кузнецкаго уѣзда, въ д. Николаевкѣ сердобскагоуѣзда, въ г. Саратовѣ,—встрѣчается и въ другихъ губерніяхъ, напримѣръ рязанской.

# ОГЛАВЛЕНІЕ.

|                                                                                                               | СТРАН. |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------|
| Предисловіе.                                                                                                  |        |
| Введеніе. . . . .                                                                                             | I—IX.  |
| 1. Суханъ богатырь. . . . .                                                                                   | 1      |
| 2. Отъѣздъ Добрыни Никитича и неудачная же-<br>нитьба Алёши попозича . . . . .                                | 2      |
| 3. Фонетическая запись той-же былины . . . . .                                                                | 3      |
| 4. Иванъ гостиный сынъ. . . . .                                                                               | 6      |
| 5. Бѣлый царь и московскій король . . . . .                                                                   | 8      |
| 6. Пѣсня изъ временъ татарскаго ига (фонетиче-<br>ская запись) . . . . .                                      | —      |
| 7. Атаманъ Никита Романовичъ и есауль Ермолай<br>(Ермакъ) Тимоѣевичъ идутъ на помощь бѣлому<br>царю . . . . . | 9      |
| 8. Стенька Разинъ . . . . .                                                                                   | 10     |
| 9. Сынъ Стеньки Разина . . . . .                                                                              | 11     |
| 10. Петръ первый и шведскій король . . . . .                                                                  | 12     |
| 11. Петръ первый и измѣнникъ, донской казакъ<br>Игнатій . . . . .                                             | 14     |
| 12. Александръ первый и отечественная война . . . . .                                                         | —      |
| 13. Разгромъ французской арміи . . . . .                                                                      | 15     |
| 14. Разбойникъ на допросъ у царя . . . . .                                                                    | —      |
| 15. Во городъ во Кіевъ . . . . .                                                                              | 16     |
| 16. Собиралась красная дѣвчѣнка за разбойника<br>замужъ (фонетическая запись). . . . .                        | 18     |
| 17. Шель мальчикъ дорожкой . . . . .                                                                          | 19     |
| 18. Варіантъ той-же пѣсни, записанный фонетически                                                             | 20     |
| 19. Жавороночекъ размолоденькій, ты расхорошень-<br>кій (фонетическая запись) . . . . .                       | 21     |

## II.

|                                                                |    |
|----------------------------------------------------------------|----|
| 20. Варіантъ той-же пѣсни . . . . .                            | 22 |
| 21. Кукушка соловушка журила-бранила— . . .                    | 23 |
| 22. Уѣхалъ мой милый въ чужую сторонку . .                     | —  |
| 23. Варіантъ той-же пѣсни, записанный фонетически              | 24 |
| 24. Мальчишка-бѣдняжечка склонилъ свою голо-<br>вушку. . . . . | 25 |
| 25. Пойду съ горя въ чисто поле . . . . .                      | —  |
| 26. Ты Ванюша, ты Ванюша, разудала голова .                    | 26 |

7/18

3 -

Цѣна 40 коп. безъ пересылки.

This book should be returned to  
the Library on or before the last date  
stamped below.

A fine is incurred by retaining it  
beyond the specified time.

Please return promptly.

~~FEB 11 63H~~